

ДОМ БОРИСА КЛЮЗНЕРА

КУРОРТНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ

*Улица вдруг обратилась в тропинку,
в лес убежала.
Девочка, сняв капюшон, огляделась.
Было так тихо.*

*Дом перед нею стоял
за невысоким забором,
Крыша двускатная,
острая крылья сложила.*

*Дом, от дождя почерневший,
бревенчатый, странный,
Веранда стеклянная,
в комнате дальней окно;*

*Будто угрюмость
с прозрачностью слило в одно.*

Наталья Галкина "Дом"

На улице Лесной в поселке Комарово стоит старый дом, хозяину которого в июне этого года исполнилось бы столет. Этот дом долгое время служил ме-

стной достопримечательностью – его построил сам и по собственному проекту удивительный человек, которому посвятила свою поэму "Дом" известная петербургская писательница и поэт Наталья Галкина. Это – композитор Борис Лазаревич Ключнер, творчество которого только сейчас возвращается к слушателям. Не первое и не последнее из несправедливо забытых имен советской эпохи.

*Он был престранный человек,
Как из английского романа,
Как из нездешнего тумана,
Как с берегов не этих рек.*

Это был человек, который в ту непростую эпоху осмелился быть самим собой. И, конечно, эпоха, как умела, считалась с ним за это.

Родившийся в 1909 году, Борис Ключнер потерял отца, застреленного во время уличных беспорядков, старшего брата, который погиб в Гражданскую войну, мать и тетку, умерших в блокаду Ленинграда, младшего брата, погибшего в Народном ополчении. Сам он прошел всю войну, окончив ее в Вене, откуда только в октябре 1945 года его отозвали по запросу Шостаковича, Дунаевского и Гнесина, так как еще в 1937 году, будучи студентом второго курса Консерватории, за выдающийся талант он был принят в Союз композиторов. Судьба пощадила его, он вернулся с войны. Его вводят в правление Союза композиторов, и, казалось бы, могла начаться вполне счастливая успешная жизнь. Но Ключнер был фронтовик. Его

представления о должном и недолжном стали вступать в конфликт с правилами игры советской системы и с разделяющими эти правила чиновниками от искусства. Он оказался чужим, а это не прощается. Дерзкий, независимый, яз-

вительный, он не пользовался привилегиями, которые давало его положение, заступался за молодых. На собраниях выступал с критикой, его высказывания передавали друг другу – всё это не могло не вызывать раздражения.

По резной галерее

Музыкального особняка

Вы идете, в кармане рука,

Бильярдист, дуэлянт, Сирано...

В нем было что-то романтическое, рыцарственное. Неуживчивый характер создал ему трудную славу, но его уважали: как-то во время собрания зал сорок минут требовал от президиума, чтобы дали слово Клюзнеру. И, в конце концов, разругавшись с руководством, ком-

позитор ушел из Ленинградского союза. А неугодных, если не сажали (уже было не то время), то просто замалчивали. Ему старался помочь Дмитрий Шостакович, любивший его. Уговорил Бориса Клюзнера переехать в Москву. И Клюзнер жил в Москве, но возвращался всегда в Комарово, где сам построил дом. Это было место отдохновенья и вдохновенья. Он всегда говорил: “Только бы добраться до Комарова – а там топор в руки, и я снова оживу!”

Как и Шостакович, Клюзнер, видимо, предпочитал неяркую романтичность пейзажа побережья, шум сосен и волн. И, может быть, поэтому в музыке этого мужественного человека звучит такая

щемящая, такая нежная интонация, полная скрытой печали. Он любил скрипки, которые поют в его музыке о любви и прощании, но поют с надеждой, оставляющей светлое чувство. Недаром в недавнем концерте в Германии его музыка исполнялась вместе с музыкой Сергея Рахманинова.

Он умер внезапно в Комарове, которое любил, в 1975 году. Чтобы этого выдающегося композитора похоронили на комаровском кладбище, пришлось вмешаться Шостаковичу. И какое счастье, что Шостакович помог, потому что теперь, когда музыка его возвращается, мы можем прийти на могилу Бориса Клюзнера, благодарно положить цветы

возле камня с его именем и, быть может, услышать, как услышала Наталья Галкина:

Я еще вернусь – лепечу едва, –

к тебе, моя тайна, –

Я еще вернусь – детские слова, –

к тебе, мое чудо.

И в ушах звенит: “Я еще вернусь,

возвратиться дай мне”.

И в груди стучит:

из-за зим и лет и оттуда

Ирина Снеговая